

Токтарова Наима Камаловна

О ФОРМАХ ВЫРАЖЕНИЯ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье описываются формы выражения повествовательного предложения в кумыкском языке. Отмечается, что основной формой выражения повествовательных предложений является глагол-сказуемое в изъявительном наклонении. Рассматриваются также формы и других наклонений, случаи транспозиции, которые встречаются в повествовательном предложении.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 198-200. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. Костылев В. Русский синтаксис на основании исследований г.г. Потевни, Миклошича и Гейзе // Филологические записки. 1885. Вып. III. С. 12-16.
11. Красногорский П. В. Учебный курс синтаксиса. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1887. 163 с.
12. Наша учебная литература // Журнал Министерства народного просвещения. 1886. № 1-2. С. 43-61.
13. Потевня А. А. Слово и предложение: введение в теорию. М.: Красанд, 2010. 128 с.
14. Преображенский А. Г. Краткий синтаксис русского языка для средних учебных заведений. М.: Кн. маг. В. В. Думнова, 1881. 80 с.
15. Щевлин В. В. Очерки по общему языкознанию (история языкознания). Липецк: ЛГПИ, 1995. 140 с.

COMPOSITE SENTENCE IN THE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LITERATURE OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Telkova Valentina Alekseevna, Ph. D. in Philology
Yelets State University named after I. A. Bunin
telkova.2014@bk.ru

The article examines linguistic conception by A. A. Potebnja and its influence on the educational literature of the second half of the XIX century, analyzes views of the scientist and his followers, authors of the school textbooks, on the grammatical meaning and structure of a composite sentence on the whole and its certain types in particular, describes new approaches to their interpretation. As an educational literature the author considers the most popular at that time grammar textbooks by N. I. Batalin, P. A. Vinogradov, V. G. Zimnitskiy, A. G. Preobrazhenskiy et al.

Key words and phrases: syntax; psychological trend; interpretation; composite sentence; coordination and subordination; educational literature.

УДК 8; 81:811.35

Филологические науки

В статье описываются формы выражения повествовательного предложения в кумыкском языке. Отмечается, что основной формой выражения повествовательных предложений является глагол-сказуемое в изъявительном наклонении. Рассматриваются также формы и других наклонений, случаи транспозиции, которые встречаются в повествовательном предложении.

Ключевые слова и фразы: изъявительное наклонение; условное наклонение; индикатив; повелительное наклонение; настоящее время; прошедшее время; будущее время; современный кумыкский язык; транспозиция.

Токтарова Наима Камаловна, д. филол. н., доцент
Дагестанский государственный институт народного хозяйства
sadykovasaida120@mail.ru

О ФОРМАХ ВЫРАЖЕНИЯ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, основной формой выражения повествовательных предложений является предложение с глаголом-сказуемым в изъявительном наклонении, реализующемся в формах настоящего, прошедшего и будущего времени.

Настоящее: *Нурия диванда олтуруп кьалгъый, терезеден тангны шавласы геле* [7, с. 123] / Нурия, сидя на диване, дремлет; из окна виден луч рассвета.

Основное значение настоящего времени в повествовательном предложении – совершение действия в момент речи: *Къушлар гюзде исси якълагъа гетелер. Къыида кьар кеп болса, ашлыкълагъа яхиы бола. Гьар наслу булан бирче ону табитаты да гете* [12, с. 200] / Птицы зимой улетают в теплые края. Если зимой много снега, то хорошо бывает урожаю. С каждым поколением уходит и суть егой (здесь и далее перевод автора – Н. Т.).

Для того чтобы реально представить прошлое, очень часто используются глаголы настоящего времени в значении прошедшего: *Тюнегюн хониулагъа барып кьарасам, эшиги ачылып тура, уьюнде буса бирев де ёкъ* [7, с. 63] / Вчера у соседей дверь открыта, а дома никого нет; *Бавда олтуруп тура эдим, янгъылыгъымдан якъый, Къарайман уч къуш геле, гьавада учуп-саркъый* (Из народной песни) / Сидел я в саду, устав от одиночества. Смотрю: три птицы летят, в воздухе парят.

Настоящее время в повествовательном предложении может использоваться в значении будущего: *Тангала гетемиз* [2, с. 67] / Завтра уходи́м; *Бирисигюн юртгъа театр геле* [Там же, с. 83] / Послезавтра в село приезжает театр.

Глаголы настоящего времени могут быть использованы в повествовательном предложении в значении будущего, если говорящий уверен в осуществлении того, о чем он говорит: *Ол командировкагъа гете, бир жумадан къайтажакъ* [6, с. 40] / . Он уезжает в командировку, вернется через неделю; *Мени ишим тез арада битмей, сен магъа къарама* [Там же, с. 57] / . Не скоро заканчивается моя работа, ты меня не жди.

В повествовательном предложении встречаются следующие формы прошедшего времени, в семантической сущности которых обобщено предшествование действия настоящему моменту [11, с. 98].

Незавершенное прошедшее время (имперфект): *Бары да бизин гъакъыбыздан сэйлей эдилер* [2, с. 78] / . Все говорили о нас; *Шо лакъыр этилеген заманда Гъажимурад къолу булан хынжалны сабындан тутуп ва оьктем къарав булан бираз иржайып олтура эди* [12, с. 154] / . Во время этого разговора Гаджимурад сидел с гордым видом, немного улыбаясь и держа рукоятку кинжала; *Яшлар оьзенге не ташласа, Барбос шоланы шоссагъат алып геле болгъан* [2, с. 39] / . Что бы не бросали дети в речку, Барбос их тотчас приносил.

В определенном контексте незавершенное прошедшее время может использоваться в значении настоящего времени: *Алгъаным, сени де чи сюе эдим, Амалым, сени йимик боламы!* (Из фольклора) / . Та, которую я взял, и тебя я любил, Разве как ты бывает брат!

Наряду со своим основным значением (незавершенность действия) имперфект может выражать в повествовательном предложении следующие оттенки значений:

- 1) действие продолжающееся: *Ол гъар заман оьзюню эрини ва къызыны гъакъында сэйлей эди* [6, с. 43] / . Она постоянно рассказывала про своего мужа и дочь;
- 2) действие повторяющееся: *Анам гъар гюн бизин уьстюбизге гире эди* [7, с. 112] / . Мать каждый день по утрам заходила к нам;
- 3) общепринятые действия: *Самолет Ташкентден тувра Душанбеге уча эди* [5, с. 57] / . Самолет летел из Ташкента прямо в Душанбей.

Давно прошедшее время (плюсквамперфект). Основное значение давнопрошедшего времени – обозначение действия, которое происходило задолго до момента речи.

По мнению Н. К. Дмитриева, давно прошедшее время указывает на такое прошедшее действие, которое предшествует другому прошедшему действию; оно существует во многих (в частности, европейских языках) и отсутствует в русском, где его функции выполняют стоящие при глаголе вспомогательные слова: , когда-то, прежде, предварительно, ранее и т.д. В кумыкском языке эта форма указывает на действие, которое предшествует другому прошедшему и находится с ним в логической, причинной и др. связи; при этом срок между двумя названными действиями может быть минимальным. Примеры: *Тилеген эдим, бермеди* / . Я просил, да он не дал; *Къармакъ салгъан эдим, тутмадым* / . Я закидывал удочку, да не поймал (ничего); *Урма чы ургъан эдим, амма тийдирип болмадым* / . Ударить-то ударил, но попасть (в него) не мог» [Там же, с. 116].

В повествовательном предложении давно прошедшее время может использоваться в значении недавно прошедшего времени. Ср. 1. *Мен сизден шону сорайым деп гелгенмен* [3, с. 93] / . Я пришел, чтобы спросить это у вас; 2. *Мен сизден шону сорайым деп гелген эдим, тек сиз жавап бермейсиз* [Там же, с. 44] / . Я приходил, чтобы спросить это у вас, но вы не отвечаете.

Повторяющееся прошедшее время: *Авлакъны берекетин геледи юртгъа алып. Абзарлар гъабижайдан толуп къалагъан эди, Булкъалар оьзлюгюнден болуп къалагъан эди* [Там же, с. 118] / . Приносил в село добро полей. Дворы наполнялись кукурузой. И помощь сама по себе оказывалась.

Будущее время. Тюркологи отмечают, что своеобразие будущего времени состоит в том, что оно еще не воплотилось в действительность. В отличие от прошлого – времени памяти и настоящего – времени текущего опыта для субъекта речи, будущее представляет собой время воображения [8, с. 48].

В повествовательном предложении встречаются следующие формы будущего времени.

Будущее категорическое (форма – *ажакъ*) используется в кумыкском языке, чтобы выразить будущее действие, которое обязательно совершится: *Негереклер этсегиз де, мен Жансуратны шогъар бережекмен* [3, с. 121] / . Что бы вы ни делали, я все равно выдам Жансурат за него.

Другая форма плана будущего – будущее некатегорическое – она сигнализирует перспективные действия с оттенком некатегоричности: *Магъа бир зат болса, арт-артындан уьч керен атышарман – деди Магъач* [2, с. 87] / . Я выстрелю три раза подряд, если со мной что-нибудь случится, – сказал Махач.

В семантическом потенциале синтетических форм будущего времени также можно выделить некатегоричные значения. Несомненно то, что форма – *ажакъ* выражает действие, проектируемое в сферу будущего. Однако и будущее категорическое не исключает того, что реализация действия начата до момента речи. Данную сему имплицитно предположения, содержащие риторический вопрос: *Мен сени артындан къачан болгъунча юрюжекмен* [6, с. 41]?! / . До каких пор я буду ходить за тобой! [4, с. 223].

Обе формы плана будущего могут использоваться в описательной функции: *Мен бираздан Москвагъа баражакъман. Шонда, озокъда, ёлдаш Ленини бирдагъы гережекмен. Кавказ халкъны тарыкъ-геречи гъакъында ону булан сэйлежекмен* [10, с. 64] / . Скоро я поеду в Москву. Там я, конечно, еще раз встречу с товарищем Лениным. Я поговорю с ним о нуждах кавказских народов; *Петровскийни де, Темирхан-шураны да къайтарып алырбыз. Нажмудинни тав къакъалагъа тыгъарбыз, ондан да къуварбыз* [Там же, с. 72] / . Петровск и Темирхан-шуру мы возьмем обратно. Нажмутдина стесним в горные ущелья, оттуда тоже выгоним.

Кроме индикатива в повествовательных предложениях могут встречаться формы и других наклонений. Нередко такое употребление свидетельствует о нейтрализации противопоставления высказываний по коммуникативной целеустановке, т.е. в них как бы присутствуют одновременно несколько значений. О нейтрализации

повествовательных и побудительных предложений можно, в частности, говорить в случае употребления побудительной формы , первого лица, которая одновременно передает содержание будущего времени. Ср.: *Къарайкъ чы, ариу бийийми экенсен* [3, с. 132] / . Посмотрим-ка, хорошо ли танцуешь.

Встречаются также случаи транспозиции других наклонений. Например, ирреальное условие может выражаться формой повелительного наклонения. Условно-уступительного характера императив используется в придаточных предложениях с целью экспрессивного выражения оптимального условия осуществления действия или уступки. В главной части предложения констатируется несоответствие фактического следствия закономерному, предполагаемому, например, *Огъар айт, айтма, найда ёкъ* [10, с. 116] / . Ему говори не говори, все равно пользы нет.

В повествовательном предложении встречаются и глаголы желательного наклонения: *Шолай улан булан кагъыз Аня юрте болгъай эди* [12, с. 202] / . С таким парнем переписывалась бы Аня; *Университетде ишлей болгъай эдим* [6, с. 51] / . Работал бы я в университетах.

Как уже было сказано, в повествовательном предложении кроме индикатива наблюдаются случаи использования и условного наклонения: *Бирде тамаша болмажакъ эдинг, сен ёлукъган бусанг шу балагъга* [Там же, с. 60] / . Ты бы несколько не удивился бы, если сам столкнулся с такой бедой; *Бираз чыдайкъ. Яшлар къайтмаса, оланы къыдыра чыкъма тюшежек* [10, с. 132] / . Немного потерпим. Если дети не вернутся, придется выйти на их поиски.

В кумыкском повествовательном предложении встречаются также глаголы сослагательного наклонения: *Хыйлы ойлашып, къарт: «Къычырып алыр эдим» – деди* [6, с. 48] / . После долгого раздумья старик сказал: “Я бы криком взял”. , Чувство + возможность образует субъективную семантику, которая обусловлена желанием говорящего, выраженным эксплицитно: *Сиз де гелгенни сюер эдим* [3, с. 72] / . Я бы хотел, чтобы и вы пришли.

Что касается уступительного наклонения, то оно не употребляется в независимой позиции. Грамматические формы данного наклонения функционируют только в составе сложного предложения, главным образом в составе уступительного периода, вступая в различные закономерные связи и отношения с глагольными формами индикатива и императива: *Сен нечагъы сарнасанг да, мени кепиме гелмей* [2, с. 139] / . Сколько бы ты ни пел, все равно мне не нравится.

И, наконец, часто в повествовательном предложении используются глаголы долженствовательного наклонения с модальными модификаторами *герек* или *тарыкъ* , надо, нужно, необходимо: *«Тамлар битип, уйленни баши ябулган сонг да тарыкъ керпичлер аркъалыкъ аралагъа тизмеге» – деди Расул* [3, с. 98] / . “Когда закончатся стены и покроем крышу, нужны кирпичи, чтобы прокладывать между балками” – сказал Расул.

Таким образом, основной формой выражения повествовательного предложения являются глаголы в изъявительном наклонении. Но, как видим, повествовательное предложение может выражаться формами и других наклонений: повелительного, желательного, условного, сослагательного, долженствовательного.

Список литературы

1. **Абдуллабекова У. Б.** Язык и стиль кумыкских народных сказок: дисс. ... к. филол. н. Махачкала: Институт языка, литературы и искусств им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, 2013. 161 с.
2. **Абуков К.** Гъали де давда йимик. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1989. 150 с.
3. **Атаева З.** Къурдашлар къыйыны гюн табула. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1964. 176 с.
4. **Гаджихмедов Н. Э.** Словоизменительные категории имени и глагола в кумыкском языке. Махачкала: Юпитер, 2000. 384 с.
5. **Дмитриев Н. К.** Грамматика кумыкского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 203 с.
6. **Къабардиев А.** Насипли бол // Дослукъ. 1983. № 1. С. 38-67.
7. **Мантаева У.** Яшавну маржанлары. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1995. 295 с.
8. **Сабанеева М. К.** Грамматические категории в свете теории отражения // Вестник ЛГУ. 1970. Сер. 2. Вып. 4. № 23. С. 45-56.
9. **Садькова С. З.** Отражение черного цвета во фразеологической системе современного кумыкского языка в сопоставлении с английским языком // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41). Ч. 2. С. 165-168.
10. **Салаватов А.** Пьесалар. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1977. 181 с.
11. **Токтарова Н. К.** Коммуникативные типы высказывания в кумыкском языке. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2011. 256 с.
12. **Ягъияев М.-С.** Арслан тувган уланлар. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1969. 345 с.

ON THE FORMS OF EXPRESSING DECLARATIVE SENTENCE IN THE KUMYK LANGUAGE

Toktarova Naima Kamalovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Dagestan State Institute of National Economy
sadykovasaida120@mail.ru

The article describes the forms of expressing declarative sentence in the Kumyk language. The author points out that the basic form of expressing declarative sentences is a verb-predicate in the indicative mood. The paper also examines the forms of other moods, cases of transposition which are frequent in the declarative sentence.

Key words and phrases: indicative mood; conditional mood; indicative; imperative mood; present tense; past tense; future tense; modern Kumyk language; transposition.